

УДК 811.581.11

Т.Н. Лобанова

**ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
В ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(на материале газет КНР)**

T.N. Lobanova

**TRANSLATION OF POLITICAL TEXTS: LINGUOPRAGMATIC ASPECT
(by the material of Chinese newspapers)**

Аннотация

В статье рассмотрены проблемные вопросы политической лингвистики на примерах функционирования и перевода китайского политического языка. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ аналогов китайских и русских политических текстов, выделены лексико-фразеологические трудности перевода с китайского языка на русский и с русского языка на китайский. Предложены лингвопрагматические модели структурирования текста, позволяющие передать более адекватно смысл политического текста в ситуациях русско-китайского перевода.

Ключевые слова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА, СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ПЕРЕВОД, СТРУКТУРИРОВАНИЕ ТЕКСТА.

Abstract

The article deals with the problematic issues of political linguistics in the aspect of functioning and translating. The comparative analysis of Chinese and Russian political texts is given and lexical difficulties of translating (Russian↔Chinese) are defined. Linguopragmatic models of text structuring to present the meaning of political texts more adequately are shown in the article.

Keywords

POLITICAL LINGUISTICS, POLITICAL TEXT, POLITICAL VOCABULARY, THE MODERN CHINESE LANGUAGE, TRANSLATION PROCESS, STRUCTURING OF TEXTS.

Опыт нашей переводческой деятельности и работы в пресс-центре с текстами на китайском и русском языках, в основном политико-экономического толка, а также с текстами выступлений российских и китайских политических деятелей в сотрудничестве с преподавателями-волонтерами из КНР оказал влияние на выбор рассматриваемой проблемы [12, 14].

Проблема перевода политических текстов в отечественной теории перевода – в ряду разрабатываемых. Во многом это объясняется тем, что в последнее время бурно развивается новая гуманитарная наука, занимающаяся изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием, – политическая

лингвистика (далее – политлингвистика). Переводчику следует принимать решения с учетом достижений политлингвистики, обращаясь к ее базовому категориальному аппарату. Исследованием проблем политлингвистического направления занимаются ученые-лингвисты екатеринбургской научной школы А.П. Чудинов [13], Э.В. Будаев [3; 4, с. 19; 5; 11] и др. Исследователи отмечают, что «на современном этапе развития науки становится все более ясным, что политическая лингвистика, которую раньше объединял лишь материал для исследования (политическая коммуникация „язык власти“), становится самостоятельным научным направлением со своими традициями и методиками, со своими авторитетами и научными школами»



[12, с. 25], т. е. исследования по политлингвистике объединены прежде всего изучаемым материалом.

В данной области знаний не существует единой теоретической основы и методологии. В комплекс базисных понятий и терминов политлингвистики включают политическую коммуникацию, политический язык, политический текст и контекст, политическую речь и др. Среди современных научных лингвистических изысканий можно выделить диссертационное исследование С.Г. Катаевой [6, 7], посвященное проблеме политического языка на материале политической лексики, однако оно выполнено на материале немецкого языка. В пособии А.Н. Баранова [1] предлагаются методы, позволяющие анализировать содержание текста, определяя, что говорится и что подразумевается, а также обсуждаются часто используемые в текстах СМИ приемы манипулирования сознанием. В соответствии с существующей классификацией политлингвистических исследований на современном этапе [3, с. 21–41] исследование по проблемам перевода политических текстов, с одной стороны, политлингвистическое, с другой – исследование по практической деятельности переводчика.

Знание и понимание специфических характеристик политических текстов обеспечивают адекватный перевод. По нашему убеждению, эффективнее выполнять перевод политического текста или сообщения с опорой на концепцию динамической (или функциональной) эквивалентности Ю. Найда [9], определяя адекватность перевода не путем сравнения исходного текста с текстом перевода, а путем сопоставления реакции получателя переводного текста и получателя текста на исходном языке.

Рассмотрим особенности политической лексики китайского языка новейшего периода в аспекте перевода, проводя сравнительно-сопоставительный анализ единиц китайского языка, содержащих в своей семантической структуре политический компонент, на уровне предложения-высказывания, абзаца и целого текста. Отметим, что на основе комплексного изучения современного китайского политического языка нами были выявлены значения, не зафиксированные в лексикографических источниках.

В любом обществе социальные и политические изменения влекут за собой изменения языковые. Власть устанавливает новые отношения между людьми, что требует языкового оформления. Язык политики влияет на язык в целом.

Тщательно отобранные лексические средства для номинации явлений либо политических фигур с целью создания необходимого образа, формирования стереотипа или ярлыка характеризуют тексты политической коммуникации (устной или письменной, любой жанровой разновидности). Одни авторы (политические и общественные деятели, журналисты) для достижения перечисленных выше целей прибегают к ярким языковым приемам, а другие представляют информацию с помощью нейтральной лексики. Согласно У.А. Берзиня, в современных политических текстах КНР большую роль играют элементы традиционного китайского политического языка [2, с. 271].

В связи с вышесказанным актуальным является изучение особенностей переосмысления, преобразования и перевода лексических и метафорических единиц с учетом культурного фона, так как при переводе на китайский или русский язык не всегда удается подобрать точный эквивалент в связи с различиями в понятийных картинах мира русских и китайцев. Заявленная проблематика также обоснована тем, что в теории и практике перевода важно учитывать особенности обоих языков в сравнительном плане, поскольку русский и китайский языки различны по своей структуре, что объясняется синтетическим характером русского языка и изолирующим типом китайского.

Политическая лексика – один из самых подвижных пластов языковой системы газеты; одни слова и фразеологизмы выходят из употребления, на их место приходят другие лексические единицы, в том числе и такие, которые ранее активно использовались в общенародном языке. Тексты политической коммуникации рассчитаны на массового читателя и слушателя. Такие тексты насыщены общественно-политической терминологией, специфической лексикой – идеологемами и метафорами, эпитетами, сокращениями, особыми грамматическими конструкциями, лозунгами, призывами, преседентными высказываниями и цитатами. Иссле-

дурмый тип текстов изобилует прецедентными феноменами – названиями различного рода государственных планов, программ, конференций, мероприятий, которые, как правило, заключаются в кавычки и вызывают трудности у переводчика.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ китайских и русских политических текстов в процессе переводческой деятельности позволил выделить трудности (на лексико-фразеологическом уровне) при переводе:

1) названий реалий государственно-административного устройства и общественной жизни КНР и других государств:

а) административных единиц, государственных институтов, государственных постов: liánbāng guānqū – *федеральный округ (в РФ)*; Èluósī liánbāng huìyì wěiyuánhùi zhǔxí – *председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ*; zìzhìqū – *автономный округ (в КНР)*; zhíxíyáshì – *город центрального подчинения*; tèbié xíngzhèngqū – *особый административный район*;

б) общественных организаций, партий, воинских подразделений, функционирующих органов власти КНР и других государств: tōngyī èluósī dǎng – *Единая Россия*; Zhōngguó gòngchǎndǎng – *Коммунистическая партия Китая*; Zhōngguó gòngchǎndǎng dì shíbā cì quánguó dàibǎo dàhui – *XVIII съезд КПК*; Èluósī liánbāng ānquán jú – *ФСБ России*; Zhōngguó mínzhǔ tóngméng – *Демократическая лига Китая (ДЛК)*; Èluósī gòngchǎndǎng – *Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)*; Shànghǎi hézuò zǔzhī – *Шанхайская организация сотрудничества* и др.;

2) ономастических реалий:

а) антропонимов: Fú•fú•pǔjīng – *В.В. Путин*; Xìjīnpíng – *Сициньпин*; huáng dì Bǐde yī shì – *Петр I Великий*;

б) топонимов: Yàtài dìqū – *Азиатско-Тихоокеанский регион*; yánhǎi biānjiāng qū – *Приморский край*; Kānchájīa biānjiāngqū – *Камчатский край*; Āmù'ěr zhōu – *Амурская область*.

Следует выделить трудности, связанные с переводом названий государственных программ и проектов: переводчику необходимо подобрать точный аналог при переводе во избежание коммуникативных неудач. Например, «guójiā zhōngchángqī jiàoyù gǎigé hé fāzhǎn guīhuà gāngyào (2010–2020 nián)» – *Национальный проект среднесрочных и долгосрочных программ развития и реформ в области образо-*

вания на 2010–2020 гг.; zhōngguó «dōngběi dìqū zhènxiǎng jìhuà» – *«Программа по возрождению районов Северо-Востока Китая».*

Названия конференций, «круглых столов», симпозиумов и форумов являются прецедентными и также вызывают затруднения при переводе. Например: «zhōngguó éyǔ jiàoxuéfāde xiànrshíwèntí» – *«Актуальные проблемы методики преподавания русского языка в КНР»*; «èluósī shìjiè jījīn – фонд «Русский мир»»; «méiyǒu mòshēnggrénde shìjiè» niándù guójiā qīngnián dàhui – *ежегодный международный слет молодежи «Мир, где нет чужих»*; «āmù'ěr tiāncāi qīngnián» – *фонд «Талантливая молодежь Амура»* и т. д.

Политическая лексика обогащается за счет новой политологической терминологии, идеологием и политических метафор. «Идеологема – это слово, в значение которого входит идеологический компонент» [13, с. 92]. Рассмотрим примеры китайских идеологием: dìguó yǒngyuǎn bù luò de tàiyáng – *империя, над которой никогда не заходило солнце*; xiǎokāng – *«Малое процветание»*; dà tǒng – *«Великое Единение».*

Синтагматическое членение китайских политических текстов позволяет обнаружить примеры метафор и других выразительных средств политической коммуникации. Так, политическую метафору в китайском языке относят к языковым средствам манипулирования. Например: jīnnián de jīngjì bixū zhuǎnrù gēng jiànkāng de fāzhǎn guǐdào – *экономику в этом году необходимо перенаправить в колею здорового развития*; zhèngfǔ gěi mǐnyíng qǐyè kāifàng lǜdēng – *правительство должно дать народу зеленый свет на управление предприятиями.*

Приведем примеры различных средств выразительности и их перевод: suǐzhe xīnxī bàozhà shídài de dàolái... – *по мере наступления эпохи «взрыва информации»...* (метафора); zài guójiā wǔtái shàngdài biǎo wǒmen de guójiā – *представлять наши страны на международной арене* (речевое клише); yǒu xiāoxi chèn fānduìpài xīwàng... – *согласно имеющейся информации, оппозиция надеется...* (метафора персонификации); liúxiě shìjiàn – *кровавое мероприятие* (эпитет, перифраз); lǐngdǎorén chángqī zhízhèng kěnéng dàilái de zhèngzhì píláo – *длительное пребывание у власти вызывает политическую усталость* (антропоморфная метафора); zhǎnshì èluósī jīngshén de guójiā língxiù – *государственный лидер, демонстрирующий дух России* (перифраз); yǒukěnéng



bàofā dì'èr bōlàng cháo – вероятно, нахлынет вторая волна кризиса (социоморфная метафора).

Рассматривая грамматические трудности перевода, целесообразно обратиться к работе Т.Н. Никитиной [10], где автором представлена «грамматика зависимостей»: основой любого предложения выступает элементарная предикативная конструкция. Кроме того, переводчику полезно иметь в своем багаже конструкции, функционирующие в данном стиле и являющиеся диагностическим признаком: yǐ ... wèi – рассматривать как (в качестве), принимать за ...; yóu ... jǔbàn – (мероприятие) организовано кем-либо; wèi ... tíngōng – для ... предложить; cóng ... láikàn – с точки зрения, с позиции...; yǐ ... wéizhǔ – взять (что-либо) за основу; pòtāng – поставить (что-либо) во главу угла; yǐcǐ tóngshí – кроме того и др.

В исследуемых текстах часто используются конструкции, указывающие на время или содержащие информацию о временных отрезках. Например: gùjīn – теперь, ныне; zhìjīn – до сих пор, до настоящего времени; jīezhì jīntiān – к сегодняшнему дню; jīezhì 2011 niándǐ – до конца 2011 года и др.

Обратимся к примерам структурных преобразований при переводе и выделим наиболее типичные случаи преобразований, характерные для данного типа текстов при переводе с русского языка на китайский. Как правило, в публицистических текстах присутствует указание на дату события или мероприятия.

22–25 ноября 2011 года состоялась Дальневосточная научно-практическая конференция «Национальный культурный центр: концепция и технология развития». Одним из ее учредителей выступил Хабаровский государственный институт искусств и культуры. – yóu hā ba luō fu sī kè guólì yìshù yǔ wénhuà xuéyuàn zhǔbàn, «mínzú wénhuà zhōngxīn: gài niàn yǔ fāzhǎn fāngfǎ» yuǎndōng kēxué yántǎohuì yú 2011 nián 11 yuè 22–25 rì jǔxíng [12, с. 107]. Обстоятельство времени, стоящее в начальной позиции в русском предложении, в китайском ставится в конце. Кроме того, за счет использования речевого оборота «yóu ... jǔ bàn», который указывает на организатора какого-либо мероприятия, два предложения на русском языке предлагается перевести одним китайским.

Это сборник лучших студенческих проектов обеих вузов с 2002 по 2008 год. – zhè shì yī běn

cóng 2002 nián zhì 2008 nián qījiān liǎng gāoxiào yōuxiù xuéshēng de shèjì huàcè [Там же. С. 109].

В данном примере рамочная конструкция в китайском предложении использована как атрибутивная и стоит перед определяемым, в то время как в русском предложении временная конструкция заканчивает предложение.

Одним из самых значительных образовательных и культурно-просветительских проектов мирового масштаба начала XXI века, бесспорно, является создание и развитие сети Институты Конфуция. – 21 shìjì chū, xiǎnrán, chuàngjiàn yǔ fāzhǎn kǒngzǐ xuéyuàn shì quánqíu guīmó de jiàoyù hé wénhuà xiàngmù zhī yī [Там же. С. 115].

Непереведенные тексты политико-экономического толка содержат огромное количество примеров для анализа, в которых актуальны структурные преобразования на уровнях предложение – абзац – текст.

Любой политический текст – это средство информации и средство убеждения. Повторяемость ситуаций и аргументов, а также недостаток времени у журналистов на более тщательную обработку материала приводит к частому использованию штампов. Поэтому для таких текстов характерны максимальная воспроизводимость и «штампованность». Газетные штампованные клише отличаются узкой вариативностью и сравнительно легко поддаются репродукции, что должно учитываться в процессе перевода. Исходя из вышеперечисленных особенностей, можно сделать вывод о том, что в газетах будут встречаться примерно одинаковые грамматические и экспрессивные стилистические конструкции. Особого внимания от переводчика требует организация текста: наличие абзацного членения. Достаточно трудно воспроизвести на языке перевода (русском) тот же объем, что и в китайском абзаце, в силу типологической отдаленности китайского и русского языков.

Разрабатывая переводческие стратегии, можно сделать вывод: чтобы политический текст в полной мере выполнял свою коммуникативную функцию, его недостаточно просто перевести, он должен быть включен в культурную среду языка перевода. Китайская политическая лексика – один из самых подвижных пластов языковой системы, и перевод политических текстов (русский/китайский и наоборот) является достаточно трудоемким процес-

сом, так как переводчику необходимо не только отлично владеть языком оригинала и языком перевода, но и понимать концептосферу обоих народов. От этого зависит стратегия перевода: сохранять, изменять или преобразовать исходную лексическую единицу, чтобы не утратить первоначальный эффект оригинала. Логику стратегического подхода при структурировании текста на переводящем языке предопределяют: 1) структурные преобразования, обусловленные требованием учета актуального членения предложения; 2) объединение и членение предложений при переводе с китайского языка на

русский; 3) свертывание и развертывание префикаций; 4) преобразования, мотивированные лакунарностью или логикой изложения информации в тексте; 5) добавления или опущения.

Структурные преобразования проистекают из смысловых и стиливых особенностей китайского и русского языков. Перечисленные выше техники и приемы перевода должны работать на то, чтобы вызвать у целевой аудитории ту же реакцию, что и текст оригинала.

Лингвометодическое решение рассматриваемых проблем предлагается в разработанном нами учебном пособии [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баранов, А.Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Баранов. – 3-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 592 с.

2. **Берзиня, У.А.** Традиционный политический язык в современной КНР [Текст] / У.А. Берзиня // Учен. зап. Отд. Китая ИВ РАН. – Вып. 2. – М., 2010. – 286 с.

3. **Будаев, Э.В.** Зарубежная политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 352 с.

4. **Он же.** Метафора в политическом интердискурсе [Текст]: моногр. / Э.В. Будаев; Урал. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург, 2006.

5. **Он же.** Сопоставительная политическая метафорология [Текст] / Э.В. Будаев. – Н. Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.

6. **Катаева, С.Г.** Проблемы определения понятийного аппарата немецкой политолингвистики [Текст] / С.Г. Катаева // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2009. – № 1. – С. 160–166.

7. **Она же.** Немецкий политический язык. Основные направления и тенденции развития (1945–2005) [Текст] / С.Г. Катаева. – М.; Липецк: ЛГПУ (гриф МПГУ), 2007. – 205 с.

8. **Лобанова, Т.Н.** Пособие по чтению современной китайской прессы = 中文报纸阅读教程 [Текст]:

учеб. пособие / Т.Н. Лобанова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 120 с.

9. **Найда, Ю.** К науке переводить [Текст] / Ю. Найда // Вопр. теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 114–137.

10. **Никитина, Т.Н.** Грамматика китайского публицистического текста [Текст]: учеб. пособие / Т.Н. Никитина. – СПб.: Каро, 2007. – 224 с.

11. **Современная** политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, Е.В. Дзюба, Н.А. Красильникова; отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.

12. **Университеты** России и Китая – вместе в новом тысячелетии. Навстречу X форуму вузов Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Восточных регионов Китайской Народной Республики [Текст]. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2012. – 132 с.

13. **Чудинов, А.П.** Политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – 4-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2012. – 256 с.

14. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://muniver.khstu.ru/> – журнал «Мой университет» (дата обращения: 20.03.2013).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ЛОБАНОВА Татьяна Николаевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета.

680020, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136
тел. (4212) 73-40-16
lobanovaty@mail.ru

LOBANOVA Tatiana N. – Pacific State University.
680020, Tihookeanskaya street, 136, Khabarovsk, Russia
lobanovaty@mail.ru